

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПАРИТЕТА В СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Н. Х. ДЗАГУРОВА

Государство и общество традиционно возлагает на женщин выполнение требующих больших затрат времени рутинных, механических и считающихся «непродуктивными» функций, связанных с обслуживанием семьи.

Разделение труда по признаку пола и общественное восприятие социальной значимости труда мужчин и женщин привели к тому, что, несмотря на двойную трудовую нагрузку, женщина не может рассчитывать на то, чтобы ее труд оценивался адекватно (ни в материальном, ни в социальном отношении). Общественные науки, занимающиеся гендерными отношениями, свои выводы о закономерностях развития общества делают, исходя не из абстрактного и бесполого «среднестатистического» члена социума, а через гендерную дифференциацию, происходящую в зависимости от особенностей сознания, поведения, психологии мужчин и женщин. В России процесс институализации «гендерных исследований» стал происходить в конце 80-х — начале 90-х гг. XX века, так, на XVI конгрессе исторических наук (1985 г.) проблема «Женщина и общество» была объявлена одной из трех основных тем для докладов, а после создания в 1990 г. на XVII конгрессе историче-

ских наук «Международной федерации исследователей, изучающих историю женщин» (она объединила ученых более чем из 30 стран), стало ясно, что Россия не должна оставаться в стороне от нового направления. «Женская тема» была признана [1, 25]. В 1990 г. был создан Московский центр гендерных исследований как научное подразделение РАН (сравнительно недавно, в 1994 году, он зарегистрирован и как женская неправительственная организация). С 1992 года были созданы центры и лаборатории в вузах России и СНГ — в Санкт-Петербурге, Харькове, Иванове, Караганде. Перечисленные центры объединили прежде всего социологов и демографов, экономистов и юристов, отчасти — этнологов, медиков, сексопатологов, психологов.

Гендерные исследования последнего времени традиционно характеризуются сравнением статуса мужчин и женщин в основном по таким данным, как власть, доходы, престиж, уровень здоровья. Автором работы была предпринята попытка определить в свете этих показателей место и роль современной осетинской женщины в окружающем ее мире.

В принципе, никем не оспаривается наличие у женщин особых интересов,

обусловленных функцией деторождения. Что же касается всех прочих интересов, то в общественном мнении господствует представление, что они у всех людей, независимо от пола, примерно одинаковые и, следовательно, стоящие у власти мужчины без ущерба для дела могут представлять и выражать не только свои интересы, но и интересы женщин. Однако, «многочисленные социологические изыскания, проводившиеся в разных странах, показывают, что при примерно одинаковом «наборе» интересов, их иерархия у лиц разного пола далеко не совпадает» [2,59]. Стоящие у женщин на первом плане социальные вопросы, вопросы здравоохранения, защиты развития детей, экологии далеко уступают в представлении мужчин вопросам промышленности, торговли, финансов. И даже такой вселенской задаче, как защита мира, особо выделяемой женщинами, у мужчин превалирует защита национальной безопасности, что далеко не одно и то же. Вот почему не просто выравнивание правового статуса мужчин и женщин, но и обеспечение равных возможностей его осуществления есть и будет актуальной проблемой не для одного поколения людей, приобретая при этом все новые оттенки и стороны.

Еще при принятии в 1979 году Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин инициаторы ее разработки, отвечая на вопрос: «Почему же при наличии Международного билля о правах человека, где закреплена совокупность прав, которыми могут пользоваться все люди, включая женщин, стало необходимо принимать отдельный правовой документ о защите прав женщин?» — заявляли, что дополнительные средства защиты прав женщин как прав человека признаны необходимыми, поскольку

тот факт, что женщины являются частью «человечества», оказался недостаточным для обеспечения защиты прав женщин. В нашей стране положение о равенстве прав мужчин и женщин нашло отражение в указах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации [3]. Даже простой перечень нормативных актов показывает, что обеспечение равного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны становится одной из главных целей государственной политики.

Общеизвестно, что уровень здоровья человека определяется двумя факторами: биологическим и социально-культурным. Первый из них формирует преимущественное положение в состоянии здоровья женщины и обуславливает разницу средней продолжительности жизни [4,290]. Второй — результат действия социокультурной среды. Продолжающие существовать неписанные законы («адаты»), поведенческие стороны жизни женщины — осетинки в быту, где она занимается домашним хозяйством, рождением детей и уходом за ними, несет ответственность за здоровье детей, отвечает за психологическое благополучие семьи, остаются традиционными и сегодня. Биологические особенности и ролевые функции женщины не только родить, но вырастить ребенка, оградить и защитить в случае необходимости, способствуют развитию более высокой, чем у мужчин, культуры самосохранения, при наличии готовности к самопожертвованию [4].

Социальная и экономическая самостоятельность современной осетинки проявляется в решении вопроса о браке. Она как равный партнер имеет равные с мужчиной права при заключении брака. Как экономически самостоя-

тельный член современного общества (70-80-е годы) она перестала, в определенной степени, зависеть от средств и власти родителей мужа. Замужество перестало быть средством материального обеспечения женщины. Большинство девушек и женщин вступали в брак по любви и взаимному согласию. Вместе с тем следует заметить, что в последние годы, с ухудшением социально-экономической ситуации в стране, удельный вес супругов, соединивших свою жизнь из экономических побуждений, вновь увеличивается. В известной степени изменение положения осетинок отражается и в толерантном отношении общества к смешанным бракам. Увеличению смешанных браков осетинок с представителями других национальностей способствуют бытовые, производственные и культурные контакты, в том числе с зарубежными странами, высокий уровень образования и культуры, особенно среди молодых женщин, многонациональный состав населения республики и другие причины. Среди смешанных браков, заключенных между осетинками и представителями других национальностей, абсолютно преобладают русско-осетинские.

В то же время многие кризисные процессы негативно влияют на судьбу женщины. Конец 80-х годов был отмечен противоречивыми тенденциями: с одной стороны, наблюдалось развитие эгалитарных процессов, но с другой, — проблемы перестройки все больше осложняли позиции женщин, отбрасывая их на периферию социальных отношений. В 1993-1994 гг. были выявлены наиболее существенные перемены гендерного характера. Следует отметить три особенно значимых момента.

Первый связан с процессом формирования рыночных отношений, в том числе рынка труда, на котором женская

рабочая сила не выдерживает конкуренции (роды, болезни детей, декретные отпуска), как нами уже отмечалось, предприниматели незаинтересованы в рабочей силе женщин-матерей, которые усложняют им организацию труда, функционирование производства, увеличивают себестоимость продукции и уменьшают прибыль. Отсюда снижение экономической активности женщин, рост безработицы, вытеснение с высокооплачиваемых и престижных рабочих мест, ухудшение условий труда. В результате доходы, получаемые от индивидуально-трудоустройственной деятельности и предпринимательства, оказались выше у мужчин, чем у женщин.

Второй момент, который необходимо отметить, это взаимоотношения в семье, так как рыночные отношения привели к гендерной асимметрии. Состояние внутрисемейных отношений существенным образом зависит от уровня материальной обеспеченности семьи: чем она выше, тем лучше взаимоотношения. Это общая тенденция. Но отмечается и некоторая противоположная направленность. В бедных и наиболее обеспеченных (около одной пятой части) семьях отмечаются напряженные отношения, частые ссоры и конфликты [5,158].

Третий момент касается гендерных аспектов индивидуального потенциала здоровья. Различия в здоровье мужчин и женщин, отмеченные в конце 70-х и 80-х гг., полностью подтвердились в середине 90-х. Однако ситуация стала еще более парадоксальной. В 1994 г. продолжительность жизни у мужчин была на 14 лет меньше, чем у женщин, в то время, как все показатели здоровья во всех возрастных группах оказались ниже у женщин (хронические заболевания, множественность патологий). Объясняется это тем, что организм женщины

генетически более устойчив, чем мужской. Повышенная сопротивляемость к негативным внешним воздействиям на здоровье женщины определяется ее репродуктивными функциями, популяционной ролью как продолжательницы рода. Однако удельный вес разводов значительно увеличился по сравнению с предыдущими десятилетиями второй половины XX века, выросло количество неполных семей, и особенно незарегистрированных браков. Неблагополучна и демографическая ситуация. Согласно последней переписи 1979 г., в Осетии количество разводов 2225 на 4340 браков. К сведению даем таблицу последующей ситуации.

Браки и разводы [6,17]

Годы	Браки	Разводы
1995	4374	1739
1996	3734	1480
1997	3926	1489
1998	3862	1515
1999	3808	1399
2000	3689	1647

Росту числа неполных семей сопутствуют как моральные, так и материальные проблемы, особенно в условиях обнищания большинства населения в наше время. Понятно, что такая семья имеет более низкий уровень жизни по сравнению с полными семьями, как правило, дети в них получают неполноценное воспитание, сама женщина эмоционально-психологически «загружена». Число детей в России, родившихся вне зарегистрированного брака, в 1989 г. превысило 290 тыс., что составляло 13% общего числа родившихся против 201 тысяч (19,6%) в 1970 г. и 241 тысяч (или 11,1%) в 1979 г. В Северной Осетии эта цифра достаточно велика — 22% [7,29]. Еще одна архисложная проблема для женщины и республики — это дети-инвалиды с рождения.

Сегодня, как и во многих районах России, в Осетии сложилась катастрофическая ситуация. В 90-е годы в республике здоровье основной массы населения ухудшилось, особенно беременных женщин. Это вызвано множеством причин. Среди них и низкий уровень жизни, скудное и однообразное питание. Вода, воздух и продукты питания все чаще становятся непригодными к употреблению. Было зарегистрировано резкое увеличение числа ряда заболеваний [8,18].

(на 100 000 населения)

	1990 г.	2000 г.
Новообразования	156,9	163,4
Сердечно-сосудистые	45,0	55,2
Болезни нервной системы	48,7	78,5
В целом по республике	1058,1	1275,7

С 1996 года смертность стала превышать рождаемость [8,19].

Годы	Родилось	Умерло
1996	8043	8514
1997	7758	8378
1998	7767	8188
1999	7195	8412
2000	7179	8626

Следует подчеркнуть, что тяжелое моральное и материальное положение женщин нередко приводит к их деморализации, к росту неправомерного, т.е. преступного поведения, которое определяют многие обстоятельства. Так, например, «фоновые» явления: алкоголизм, наркомания, половая деморализация, отсутствие позитивной эмоциональной сплоченности в семье, безработица и т.д. Превалирующим фактором является проституция. Она способствует росту преступности среди молодых женщин.

По данным Республиканского комитета по труду и занятости, женщины занимают львиную долю в рядах без-

работных. На одно вакантное рабочее место, как правило, приходится 20 заявлений [2, 159]. Общество взвалило на плечи женщины основную обязанность не только по воспитанию детей, но и по материальной ответственности за то, чтобы ребенок не голодал и не ходил в лохмотьях. Выбивая почву из-под ног оказавшейся без работы женщины, государство тем самым губит двоих: и женщину и ее ребенка. Надо сказать, сильная половина человечества в этом вопросе активно создает видимость соучастия: существуют определенные международные стандарты, стимулирующие деятельность правительства в интересах урегулирования положения женщин: декларации, конвенции, рекомендации ООН и ее специализированных учреждений по правам женщин, которые они обязаны выполнять. Однако «воз и ныне там». Трагическую статистику представило нам министерство юстиции: в 8 раз увеличилось число тяжких преступлений, совершаемых женщинами. Кто не взялся за разбойный тесак в поисках выхода, тот полез в петлю, — в 10 раз возрос в республике женский суицид. Количество преступлений нарастало из года в год. Если, например, в 1992 г. женщинами было совершено 630 преступлений, то, соответственно, в 1997 г. — 793; в 1998 г. — 1011; в 1999 г. — 1203 и в 2000 г. — 1412. Осуждено было за эти годы 2035 женщин. Права женщины представлены в Конституциях Российской Федерации, РСО–Алания, но защиты на государственном уровне сегодня у женщин нет. Как нет и на бытовом уровне. Ко всему этому следует добавить, что женщин в Осетии практически нет ни в выборных, ни в исполнительных органах, так что формирование общественного мнения по разрешению именно женских проблем

носит, мягко говоря, дилетантский характер со стороны государственных мужей.

Констатируя ухудшение положения женщин на рынке труда с переходом к рыночной экономике, исследователи называют различные причины этой тенденции. Однако логика их рассуждений сводится в основном к следующему: несмотря на декларируемое равенство полов и существовавшую систему социальных льгот и гарантий для работающих матерей, гендерное неравенство все же существовало и в социалистическом обществе в виде профессиональной дискриминации и исключения женщин из сферы принятия решений. Это неравенство поддерживалось сформировавшейся системой гендерных ролей и культурных стереотипов, которые с особой силой проявили себя сегодня, в условиях обострения конкуренции на рынке труда, возрождения патриархальных отношений, отсутствия отлаженной системы защиты прав женщин. Таким образом, причины женской неустроенности в переходной экономике представляются хотя и связанными с экономическими преобразованиями, однако, скорее внешними по отношению к самим экономическим процессам и институтам рынка. Убеждение в универсальности, справедливости и естественности складывающегося социального порядка, основанного на рыночной экономике, и во многом определяющего политический язык переходного общества, задает также и ту познавательную основу, в рамках которой исследователями решается «женский вопрос». Поэтому любые попытки актуализировать женскую проблематику оказываются ограниченными рамками господствующего образца социально-экономических знаний. В рамках этой модели универ-

сальные абстракции «рынка» и «экономической эффективности» задают такую иерархическую систему, в которой «женское» отсутствует или представлено как второстепенное, производное.

Именно поэтому в современной Осетии проблемы женских политических и экономических прав, дискриминации по признаку пола выглядят преувеличенными и даже надуманными не только для националистически ориентированных политиков, возрождающих традиционные ценности семьи, но и для сторонников рыночного либерализма, рассматривающих женский вопрос как второстепенный на фоне глобальных и неотложных экономических проблем.

Процесс перехода от авторитарности — подчинения жены мужу — к эгалитанзации супружеских отношений приводит к тому, что в равноправных отношениях возникает новый этикет и семейные обычаи, порождающие новый образ жизни, новый характер женщины-осетинки. Однако надо заметить, что главенство в семье мужчины уже не носит столь строгого патриархального характера и во многих семьях является условным, формальным. В силу традиций, бытующих в народе, отмечается широкое употребление понятия «хадзары хицау», что буквально означает — «хозяин дома». Сохранение понятия главенства, по всей видимости, объясняется традицией. Женщина, не считаясь «официально» главой семьи, чаще всего единолично решает вопросы распределения бюджета семьи, организации домашних работ, приобретении продуктов питания и т.д.

К 90-м годам в осетинских семьях сохранялась традиционная принадлежность главенства мужчине. Об этом свидетельствует также сохранение традиционного этикета, где немало

элементов, подчеркивающих престиж мужчины — главы семьи. Нередко жена подчеркнуто уважительно относится к мужу, особенно при посторонних. Между тем многие проблемы семейной жизни супруги решают совместно.

В жизни осетинского общества во все времена велика была роль женщины-матери. И на современном этапе богатство личности женщины, ее высокий социальный престиж связаны не только с ее активным участием в общественном труде, но и с ее самоотверженным участием в жизнедеятельности семьи, материнством. Общеизвестно, что решающее значение в выхаживании и воспитании ребенка принадлежит матери, естественно, женщина-мать нуждается в материальной и моральной поддержке. Особое значение имеет социальное обеспечение женщины в период, который охватывает беременность, роды и уход за ребенком до трех лет. Будучи социально значимым, материнство в то же время является одной из важнейших духовных потребностей женщин. В уходе за детьми и их воспитании проявляются творческие способности женщины-матери. К сожалению, середина 80-90 гг. в Осетии характеризуется снижением рождаемости. Эта тенденция связана с глобальными, общемировыми процессами демографического перехода к малодетной семье. Положение усугубляется кризисным состоянием социально-экономической сферы, с регулярным взлетом рыночных цен, минимальными или вовсе не гарантированными размерами повышения доходов граждан. Определенный негатив в этот вопрос вносит наличие понятий «горячая точка», «межнациональный конфликт», «ситуация на Кавказе» в настроении осетинских женщин, знакомых не понаслышке с содержанием этих словосочетаний. Кро-

ме того, в современной Осетии, представляющей один из самых густонаселенных районов страны с проблемами вынужденных переселенцев, тревогами жителей восточно-приграничных сел, материальными и моральными последствиями разбойного нападения ингушей, крайне обострены проблемы занятости, связанные с конкретной борьбой за рабочее место. Эта борьба становится особенно острой в контексте гендерных отношений. Не помогли и реформы. Напротив, в эти годы (мы уже выше отмечали это подробнее) неуклонно сокращалось как число рабочих мест, так и представительство женщин в структурах власти.

К сожалению, во всем мире женщины составляют лишь немногим более 10% парламентского корпуса. В России, странах СНГ и Восточной Европы представительство женщин в парламентах также низкое. Так, в Государственной Думе Российской Федерации женщины составляют 7,6 депутатов, а в Совете Федерации имеется только одна женщина (0,5 членов) [9]. В Парламенте РСО–Алания — 1,35. Между тем, мировой опыт показывает, что политика получает большую социальную направленность лишь тогда, когда у власти, как законодательной, так и исполнительной, находится более 30 женщин [10,41]. Не намного лучше обстоят дела у женщин и в других сферах их профессиональной деятельности. Скажем, женщинам, взявшим на себя основную нагрузку по дому, труднее реализовать себя в науке и сделать карьеру. На подготовку докторской диссертации у женщин уходит от 17 до 35 лет, тогда как мужчина это делает менее чем за 20 лет. Женщины больше нуждаются в поддержке семьи и более чувствительны к атмосфере в коллективе. Примерно в равной степени и те

и другие признают важность хорошего образования, целеустремленности и способностей. Так же как женщинам, мужчинам требуется поддержка начальства. Почему же женщин руководителей в республике значительно меньше, чем мужчин? Объясняется это, в первую очередь, ориентацией женщин на семью и все еще существующими традиционными ментальными установками, играющими негативную роль в продвижении женщин. С введением юридического равноправия, с фактическим изменением или трансформацией социальных ролей эти взгляды не переменились и являются определенным тормозом на пути к истинному социальному равенству женщин и мужчин [11, 127].

Не стоит, очевидно, сбрасывать со счетов и влияние христианской концепции, которая утверждает мужскую гегемонию, о которой говорят с древности. Древнегреческий философ Платон благодарил богов за оказанное ему благодеяние, что он родился мужчиной, а не женщиной. Подобная мысль содержится в утренней молитве евреев-мужчин и мусульман: первые со словами «хвала тебе, боже, господь наш и владыка мира, что не родил меня женщиной» [12,141], а вторые «благодарят Аллаха за то, что он не родился собакой или женщиной». Жесткая регламентация общественного мнения в отношении положения женщины в обществе породила свои стереотипы. В обыденном сознании сложилась модель руководителя-мужчины, способного широко, масштабно мыслить. Ориентируясь на нее, многие ошибочно считают, что женщина, как правило, такой способностью не обладает. При этом, «сильный пол» не принимает в расчет или «забывает» о способности женщины к политическому маневру и дипло-

матии, ее терпимости, женском начале как сдерживающем факторе и т.д. Сложившийся стереотип налагает свой отпечаток на образ женщины-лидера. Он формируется на основе некоего мужского стандарта. В соответствии с ним одежда, поведение, манера обращения женщины претерпевают своеобразные изменения. В результате компрометируется сама идея женщины-руководителя. И происходит это с «благословения» и для «удобства» мужчин, занимающих руководящие должности и не желающих поступиться традиционно выработанными нормами, привычным поведенческим ритуалом. Однако было бы несправедливо критиковать только консерватизм мужского сознания. К сожалению, среди самих женщин-осетинок нередко проявляется догматизм мышления, неверие в собственные силы, своего рода «социальная забитость». По-прежнему в ходу стереотипы: «политика — не женского ума дело; пусть властвуют мужчины». К тому же общеизвестно, что по своей природе женщины — индивидуалистки. Они с трудом консолидируются. Мужчины делают это значительно легче. Женщины начинают объединяться лишь тогда, когда затрагиваются их коренные, жизненные интересы. А неудачи «перестроенного» лихолетья подвигли их именно к такому состоянию. Женским лидерам власть необходима не как средство удовлетворения тщеславия, карьеризма и амбиций (что столь типично для мужчин), а как возможность гуманизации политики, ее одухотворения.

В последние годы в средствах массовой информации все чаще обвиняют женщину в том, что она предпочитает работу, общественную деятельность семейным заботам, материнству, обслуживанию мужа, детей. Исторический опыт свидетельствует — всякое

продвижение женщины к освоению новой социальной роли всегда сопровождалось разной степенью неодобрения со стороны консервативно настроенной части общества, усматривавшей в этом посягательства на свои права и опасавшейся утратить свои привычные привилегии. Так было, когда женщина добивалась и права на образование, и права на труд, и политического равноправия. То же самое происходит и сегодня, когда она стремится к рычагам управления [13,129]. Можно предположить, что в силу своих психофизиологических особенностей, традиционной субкультуры общения кавказский мужчина тяжело переносит превосходство женщины.

С не менее серьезными проблемами сталкивается женщина в семье. Как известно, ведение домашнего хозяйства является одной из значимых бытовых функций, особо усложненное не только работой на производстве, а часто и несправедливым распределением домашнего труда внутри семьи. Для уравниновости и спокойствия женщине очень важно, чтобы муж проявлял понимание, уважение, душевную отзывчивость и старался взять на себя часть труда в домашнем хозяйстве. Взаимопомощь, правда, проявляется не во всех случаях. Проведенный нами опрос показал, что приготовлением пищи занимались 26% мужей, 27% дочерей, 3% сыновей; в подготовке уроков детям помогают 25% отцов, 8% старших братьев и сестер. Очень часто мужчина превращается в еще одного требующего заботы «ребенка». Весь бюджет времени женщины распределяется таким образом, что у нее практически не остается времени на себя. У женщины создается ситуация абсолютного дефицита времени. У современной осетинки очень часто возникает дилемма — работа или семья.

Домашний труд женщин — неоплаченный общественный труд. Женщины в рабочий день на ведение домашнего хозяйства тратят в 3 раза больше времени, чем мужчины, а в выходной день в 2 раза. Женщины заняты оплачиваемой и неоплачиваемой работой в среднем 76,3 часа в неделю, тогда как мужчины — 59,4 часа [14,225]. 74% опрошенных женщин утверждают, что основную работу по дому выполняют они. Мужчин, несущих такую нагрузку, всего 10%. Примерно половина женщин назвала себя основными кормильцами, тогда как ни один осетин не признал этой роли за своей женой. Три четверти женщин считают, что основная работа по дому лежит на них. Лишь 20% мужей признают это за своими женами. Конечно, речь идет о разных семьях, но контрасты говорят сами за себя. Правда, более 30% мужчин считают, что кормильцами являются оба супруга и домашние обязанности делятся между ними поровну. Само признание такой ситуации мужчинами свидетельствует не столько об «эмансипации» осетинки, сколько об адекватности мужских оценок.

У перегруженной матери нарушаются воспитательные функции, и как следствие — рост правонарушений среди подростков, неподготовленность молодежи к труду и т.д. «Пришло время пересмотреть укоренившийся стереотип, который ставит женщину-мать на второе место после женщины-работницы. Главное, что производит женщина, — это не метры полотна, не килограммы хлеба. Главное — это дети, граждане нашей страны, которые будут вершить ее судьбу. У нас же социальный престиж женщины все еще определяется главным образом ее профессиональными достижениями, даже если ради это-

го приходится поступаться материнскими обязанностями» [15]. Женщина с двумя детьми, или ухаживающая за ребенком-инвалидом, или многодетная неработающая мать считаются иждивенками, хотя работают в несколько раз больше любого производственника, кроме того, еще и страдают от однообразия, отсутствия контактов. От такого положения вещей проигрывает как сама женщина, так и общество в целом. Конечно, идеальное положение — когда женщина может совмещать семью, работу и общественную деятельность.

Но именно во времена сегодняшних кризисных потрясений нашей современнице, безусловно, потребуются талант и недюжинные силы, чтобы обеспечить условия для счастливого сочетания семейных, производственных и общественных функций, ибо он является для нее самым перспективным путем, хотя есть и другие. Например, традиционный, предписанный самой природой — быть матерью, женой, хозяйкой, посвятить себя семье, воспитанию детей. Можно посвятить себя только работе. Работа. Карьера. Творчество. На этом пути, стремясь полнее выразить себя, женщина часто поступает личным счастьем.

На фоне общей повышенной толерантности в жизни современной осетинской женщины реально обозначились и стандарты общественно-политической жизни нового времени.

Комитетом по социальной политике в соответствии с «Концепцией законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», принятой Государственной Думой 20 ноября 1987 года, и согласно п.3 резолюции III съезда женщин РСО–Алания внесены по-

правки к проектам законов РСО–Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия — Алания» и «О выборах в органы местного самоуправления Республики Северная Осетия–Алания», предусматривающие введение гендерной квоты как инструмента для обеспечения равного участия мужчин и женщин в списках кандидатов в депутаты, регулирования паритетного представительства мужчин и женщин в высшем представительном и законодательном органе — Парламенте республики, и органах местного самоуправления.

Кроме того, Правительством Республики Северная Осетия–Алания, с целью сохранения рабочих мест, осуществляется некоторая поддержка предприятий с преимущественно женскими коллективами. Проводится определенная работа по привлечению женщин в законодательные и исполнительные органы власти.

Опираясь на материал исследования о положении женщины-осетинки в свете гендерных отношений, представляется актуальным выделить процессы и явления, обеспечивающие разработку комплекса мер по оптимизации сочетания ее трудовой деятельности и материнства, улучшению условий труда, быта и отдыха, развитию социальной сферы, укреплению семьи, повышению общественно-политической активности, нивелированию гендерной ситуации. В связи с осмыслением условий «новой» жизни женщин возникла потребность выделить несколько периодов, играющих важное значение в формировании гендерных отношений:

I (до 1985 г.) — характеризующийся проповедью господствующей идеологией равенство прав, достижения женщин во всех сферах социальной жизнедеятельности;

— патриархальные традиции, идущие из глубины веков: мужчина — добытчик и воин, женщина — мать, хозяйка дома; реальные отношения, которые проявлялись в основном на уровне семьи, наконец, активное поведение женщины, которая интенсивно форсировала уровень своего образования, участвовала в общественном производстве и выполняла свои традиционные функции в семье.

II (перестройка: 1985–1991 гг.) — становление демократических принципов: свобода слова, передвижений, партий и парламентаризма, что привело к радикальным переменам и в тенденциях развития гендерных отношений, а именно: опубликование информации о действительных (реальных) процессах в положении женщин и мужчин; развенчание равенства «прав», вскрытие причин неравенства возможностей. Идеологи ратовали за возвращение женщины в семью, что «хорошо и для женщины, и для детей, и для семьи», параллельно отмечается возрождение патриархальности, активизировались женские движения.

III (1992–1997 гг.) — это время формирования рыночных отношений: свободные цены, рынок труда, рынок жилья, рынок собственности. Для этого этапа характерно: усиление патриархальных тенденций в связи с тем, что женщина совсем не конкурентоспособна на рынке рабочей силы, который сильно сокращается; одновременно в сфере предпринимательства идет жесткая борьба за рынки сбыта, банки, финансы, и женщина проигрывает наступательной позиции мужчин, грубой мужской силе. Отмечается активизация женского движения, в то же время мало активных и самоотверженных лидеров, которые готовы отстаивать позиции женщин в политике, в эко-

номике, в культуре, синхронно дает о себе знать кризис в экономике, падение жизненного уровня, поляризация доходов, нестабильность общества, которые заставляют женщину спасать семью, обеспечивая ее выживание.

1. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
2. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000.
3. Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 1993 года №337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин»; от 18 июня 1996 года №932 «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению роли в обществе до 2000 года»; от 30 июня 1996 года №1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; постановления Правительства от 8 января 1996 года №6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации»; от 25 августа 1996 года №1014 «Об одобрении и внесении на рассмотрение Государственную Думу Федерального Собрания РФ Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями»; от 29 августа 1996 года №1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года».
4. По данным Э. Роскета, разница средней продолжительности жизни составляет 1,9-2,1 года (Россет Э. Продолжительность человеческой жизни. М., 1981. С. 290).
5. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
6. Северная Осетия — Алания в цифрах. Владикавказ, 2001.
7. Женщины и дети в РСФСР. Статистический сборник. М., 1990.
8. Северная Осетия — Алания в цифрах. Владикавказ, 2001.
9. Покровская Л. Женщина и мужчина: ладонь в ладонь // Северная Осетия. 13 ноября 1997 г.
10. Сагутонова Т.Н. Я — женщина! Молитесь на меня, мужчины! Владикавказ, 1997.
11. Шинелева Л.Т. Женщина и общество. М., 1990.
12. Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959.
13. Шинелева Л.Т. Женщина и общество. М., 1990.
14. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
15. Малышева М.П. Постылые плоды «эмансипации» // Неделя. 1988. №2.